

ЭТО НАПИСАНО АЙСЕДОРЫ ДУНКАН

Малоизвестная статья знаменитой артистки

Знаменитая американская танцовщица Айседора Дункан неотделима в нашем сознании от имени Сергея Есенина. Но она неотделима также от культурной жизни России первого послереволюционного периода. Артистка трагически погибла в Ницце 14 сентября 1927 года. Незадолго до смерти к ней обратились с вопросом:

— Какой период вашей жизни вы считаете величайшим и наиболее счастливым?

— Россия, Россия, только Россия, — ответила Айседора. — Мои три года в России, со всеми их страданиями, стоили всего остального в моей жизни, взятого вместе. Там я достигла величайшей реализации своего существования.

Айседора Дункан приехала в советскую Россию в 1921 году. В Москве под ее руководством была открыта школа-студия свободного пластического танца, где обучались сотни детей. Вскоре Дункан познакомилась с Есениным и 2 мая 1922 года вступила с ним в брак. С мая 1922 года по июль 1923-го Дункан и Есенин путешествовали по Европе и Америке. Вернувшись в Россию, они расстались. В сентябре 1924 года Айседора уехала из нашей страны.

На русском языке неоднократно издавались две лите-

ратурные работы Айседоры Дункан — брошюра «Танец будущего» и книга воспоминаний «Моя жизнь». Публикуемая ниже статья «Об искусстве» мало известна. Она была напечатана в ленинградском журнале «Жизнь искусства» семьдесят лет назад — 13 мая 1924 года.

Появившаяся в первое десятилетие после Октябрьской революции, статья отмечена печатью духовной атмосферы того времени. Читатель легко заметит определенную наивность, прямолинейность автора, категоричность ряда утверждений. Но в искренности и увлеченности выдающейся артистке не откажешь. Статья интересна и тем, что есть в ней положения, которые, думается, актуальны и в наши дни. Считаю, не потеряло своей остроты, например, заявление Дункан о том, что художник не может отгораживаться от жизни и занимать по отношению к ней нейтральную позицию. Кстати, это переключается и с мыслями Есенина, отвергавшего утверждения поэтессы-эмигрантки Зинаиды Гиппиус о правомерности политического безразличия художника (см. его заметку «Дама с лорнетом»).

Словом, давайте прочитаем эту статью, которая поможет

● Сергей Есенин с Айседорой Дункан и ее приемной дочерью Ирмой. Москва, 1923 год.

нам живо ощутить дух того сложного, противоречивого, но вместе с тем проникнутого великим энтузиазмом и великими надеждами времени. Лучшее, самое благородное оттуда, из эпохи Октября,

должно быть с нами. «Искусство для народа» — разве плохой принцип? Или лучше, скажем, «Искусство для буржуа»?

Сергей КОШЕЧКИН.

Об искусстве

Большинство художников и артистов полагает, что искусство идет особо, а жизнь — особо. Я не могу отделить жизни от искусства. В частности, я не могу отделить своей жизни от танца. Сам танец меня не интересует. Меня интересует только жизнь. Я прибыла в Россию не как артистка, а как человек, для того, чтобы наблюдать и строить новую жизнь. В Москве родилось новое чудо. И я приехала туда для того, чтобы учить детей Революции, детей Ленина новому выражению жизни.

Для буржуазии искусство — это только способ провести время: плотно пообедав, буржуа отправляется в театр смотреть «занятое» представление; для пролетариата искусство — не роскошь, оно ему необходимо как воздух, как пища. И в искусстве, как и в жизни, нейтральной позиции сейчас, когда происходит борьба за освобождение человечества во всем мире, быть не может.

Напрасно некоторые художники отгораживаются от жизни и говорят, что они живут лишь для искусства, совершенно не интересуясь по-

литикой. Жизнь, политика, искусство — это единое целое.

И долг каждого артиста принять участие в борьбе. Переживаемый нами момент — величайший в мировой истории.

Жизнь — это корни, а искусство — цветок. Лучшее — по моему мнению — что сделала Советская власть, — это то, что она сказала: «Искусство для народа».

Все, что сделала буржуазия, — глупо: глупы ее дома, глупа ее одежда, глуп весь уклад ее жизни.

Для характеристики глупости современных господствующих классов я расскажу о том, как проходили мои гастроли в Америке. Меня сопровождал обычный успех. Мой антрепренер собирал доллары. Но когда я заявила в Нью-Йорке, что буду танцевать «Интернационал», все доллары были потеряны, ибо против меня поднялась неистовая травля. Меня называли «большевичкой» и говорили, что мое искусство — живая пропаганда большевизма.

В Чикаго, во время концерта, мой аккомпаниатор убежал со сцены, когда я заявила, что буду танцевать «Ин-

тернационал». Тогда из публики вышла 14-летняя еврейская девочка, и под ее аккомпанемент я исполнила «Интернационал». Половина публики аплодировала, половина шикала. Соединенные Штаты лишили меня права гражданства. Мне отказывают визировать паспорт для въезда в государство Западной Европы.

Я считаю, что в происходящей борьбе нейтральной позиции нет: можно быть или за, или против трудящихся. Будущее должно нести все пережитки буржуазного строя.

Из сделанных мною в моей Московской школе наблюдений я заметила любопытный факт, что дети часто не понимают произносимых ими слов.

Так, когда я спросила маленькую девочку, певшую «Интернационал», что она поет, она сказала: «Русскую песню». Когда я объяснила моим ученикам, что эту же песню поют дети и взрослые, стремящиеся к новой, лучшей жизни, во всем мире, надо было видеть то совершенно новое выражение, с которым они пели гимн трудящихся.

Цель моей школы заключа-

лась в том, чтобы создать новых людей, отрешенных от пережитков буржуазного строя. К сожалению, за недостатком средств, весьма вероятно, мне придется закрыть школу. Мои личные средства совершенно исчерпаны, и я обращаюсь с просьбой о помощи ко всем тем, кто интересуется воспитанием детей Революции. Мне жаль было бы, если бы я не могла закончить воспитание своих учеников: они и теперь уже совершенно не похожи на обычных детей.

Из всего виденного мною в России наибольшее впечатление на меня произвели 2000 детей с Волги. Они потеряли своих родителей. Их лозунг: «Жить, как Ленин». Я с восхищением слышала, как 12-летний мальчик в течение часа делал доклад об украинском поэте Шевченко. Меня поражает та изумительная дисциплина, которую проявляют эти дети. У них все построено на самоуправлении. Никаких наставников у них нет.

После моих выступлений в Ленинграде я надеюсь опять вернуться в Киев, где я встретила наиболее радужный прием.

Айседора ДУНКАН.

Свою любовь к Есенину он несет всем нам

А теперь надо сказать о человеке, которому мы обязаны этой интересной публикацией. Как и многими другими интересными материалами в нашей газете.

Его имя — Сергей Кошечкин — тоже накрепко связано в сознании многих с именем великого русского поэта Сергея Есенина. Удивительно, но мне кажется, что он знает о Есенине буквально всё! Восемиклассником, когда есенинские стихи всячески замалчивались и почти не печатались, он прочитал «Песнь о собаке», которая потрясла его, навсегда приковав внимание и

сердце к автору этих неподражаемых строк. Через двадцать лет молодой журналист из Куйбышева защитил в Ака-

Необходимое послесловие к публикации

демию общественных наук первую в стране диссертацию, посвященную творчеству Есенина.

С тех пор он написал о любимом поэте несколько книг и сотни статей. Но по-прежнему, как и в юности, горячо

радуется каждому открытию, связанному с есенинским творчеством, его жизнью, временем, окружением. И каждой

находкой своей спешит поделиться с читателями. А сейчас занят капитальнейшим трудом — он член редколлегии полного академического собрания сочинений С. Есенина, которое готовится к печати.

Словно это о нем сказано:

«Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Но за тридцать лет работы в отделе культуры «Правды» этот видный есениновед много сделал для приобщения наших читателей и к творчеству других русских, советских поэтов, раскрывая богатую палитру их мастерства.

Сегодня Сергею Петровичу исполняется 70 лет. Правды от души поздравляют своего старшего товарища и желают ему новых творческих постижений.

Виктор КОЖЕМЯКО.